

**Концептуальные основания развития общей
социологической теории Дж.Г.Тернера:
метатеоретические идеи, базовые понятия и
аналитическая схема**

Вступление

В предыдущей статье я анализировал генезис исследовательского проекта Дж.Г.Тернера, касающийся развития общей социологической теории [Резнік, 2017]. Были рассмотрены методологические предпосылки этого проекта, обоснование и разработка позитивистской стратегии его реализации. Тернерова стратегия предполагала применение и взаимное дополнение сенсублизирующих аналитических схем, формальных пропозициональных утверждений и аналитических моделей при обобщении всех имеющихся социологических теоретизирований в набор относительно небольшого количества абстрактных принципов. Менее чем десятилетие назад реализация этой стратегии Тернера была завершена [Turner, 2010a, b; 2012]. Перед рассмотрением результатов реализации этой исследовательской программы — разработанных общих теоретических принципов социологии — следует проанализировать их концептуальные основания. Этими основаниями прежде всего являются выбранные и использованные Тернером метатеоретические идеи и базовые социологические понятия, а также предложенная им версия масштабирования предметного поля социологии в целом. Таким образом, данная статья представляет собой обзор указанных концептуальных ресурсов и аналитических орудий.

Рецензия метатеоретических идей естествознания

С точки зрения Тернера, социология должна улучшить наше понимание того, как функционирует социальный мир (social universe), а социологическая теория — научно объяснять его оперативную динамику. Подобное убеж-

дение, по его наблюдениям, преобладало среди социологов в течение 1830–1930 годов. В частности, О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм и В.Парето считали, что природу социального мира можно понять подобно тому, как естествоведы исследуют физический и биотический миры. Эти теоретики надеялись, что: а) эпистемология науки сделает возможным понимание фундаментальных сил, которые обуславливают и направляют социальные изменения; б) для объяснения действия этих сил могут быть сформулированы общие научные законы, как и для физического и биотического миров. На этих методологических началах они разработали собственные общие теории о сущности социального порядка. Даже К.Маркс и М.Вебер, которые иначе трактовали возможности познания социального мира, обогатили социологию некоторыми важнейшими законами социальной организации. Тернер оценивает теоретизирование ранних ведущих теоретиков в терминах “grand”-теорий в том смысле, что они пытались объяснить крупные домены социального мира — всю микросоциальную или интерперсональную реальность (Дж.Г.Мид) и разные измерения макросоциальной реальности (Конт, Маркс, Вебер, Зиммель, Дюркгейм и Парето). Каждый из них на свой лад пытался понять природу того, что является фундаментальным для социальной организации людей. Несмотря на различия предложенных подходов, социология в течение первых 100 лет своего существования была, по мнению Тернера, четкой научной дисциплиной, а тогдашние ее достижения до сих пор служат интеллектуальными стимулами социологических исследований.

На фоне этих одобрительных оценок контрастно негативным оказывается Тернеров диагноз преобладающих современных эпистемологических предпочтений мирового социологического сообщества: “Новая эпоха скептицизма в отношении научных перспектив социологии, который сейчас пронизывает дисциплину, часто граничит с изощренным цинизмом. Более того, даже те, кто придерживается эпистемологии науки, по меньшей мере с подозрением относятся к общим теориям. Для тех, кто принимает эпистемологию науки, новая эпоха специализации и теоретизирования среднего уровня пришли на смену интенции мыслить великим и осмысливать природу и динамику *всей* социальной реальности” [Turner, 2010a: p. 3]. Вопреки преимущественно бесспорному признанию интеллектуального величия “грандиозных” теоретизирований классической эпохи социологии современные попытки разработки подобных “больших”, или общих теорий в основном воспринимаются с раздражением. В игнорировании отмеченного антинаучного скептицизма, в отказе от попыток объединить глубоко дифференцированные и узко сфокусированные предметные области сугубо научного теоретизирования скрыты серьезные риски и угрозы для социологии: “Если мы не будем бороться с этими скептиками, которые говорят, что научная социология является иллюзией, мы угодим в воронку релятивизма, солипсизма и цинизма; и социология станет просто еще одним жанром гуманитарных наук. И если мы не попытаемся определить, каким образом более специализированные теории объединятся для объяснения социального мира в целом, теоретическая социология окажется рядом несвязанных теорий, что будет препятствовать реализации полного потенциала дисциплины” [Turner, 2010a: p. 4]. Впрочем, эта обеспокоенность Тернера не перерастает в полное отрицание творческих наработок его оппонентов. Он признает, что воспользовался ключевой информацией о природе социального мира, фак-

тически предоставленной многими из антинаучных скептиков. В то же время значительный потенциал для объяснения динамики социального мира обнаруживается и в узко сфокусированных теоретических исследовательских программах, существенно углубляющих понимание разных составляющих и свойств последнего. Наследие классических теоретиков, теоретические подходы последних 50 лет и даже некоторые взгляды тех, кто говорит о претенциозности научной социологии, — все это трактуется как части совокупного видения того, чем потенциально может быть социология. Цель видится в преодолении различий, интеллектуальной конкуренции и скепсиса, с тем чтоб инкорпорировать множество различных теоретизирований в общую теорию социальной организации людей. Тернер довольно трезво оценивает свою способность разработать такую неоспоримую теорию, но, представляя собственную ее версию, надеется положить начало дебатам, которые сделают возможным превращение социологии в “объяснительную науку *обо всех* измерениях социального мира”.

Собственно исходной идеей в развитии Тернеровой версии общей социологической теории является трактовка социального мира по образцу естественнонаучных трактовок физического и биотического миров. С точки зрения естествознания, эти миры не всегда существовали, но, сформировавшись в свое время, с тех пор расширялись и изменялись. Факторами, обуславливающими их формирование и постоянные трансформации, считаются несколько инвариантных природных сил. В частности, сила притяжения действует на физическое вещество и обуславливает формирование в космосе определенных типов физических структур типа планет, солнечных систем и галактик. В свою очередь, естественная селекция в биотическом мире выступает силой, которая частично детерминирует распределение биологических видов и структуру экосистем. Аналогично трактуется и мир человеческих обществ, существующих уже по крайней мере 200 тыс. лет:

“...С моей точки зрения, нет ничего уникального, что касается социального мира. Он возник и расширился; и он это делал и продолжает это делать, поскольку существует несколько фундаментальных и инвариантных сил, побуждающих индивидуальных и коллективных акторов к построению и преобразованию структур и культур, в которых они должны жить. Социальный мир не отличается от прочих доменов реальности; его можно объяснить относительно небольшим набором законов или абстрактных принципов” [Turner, 2010a: p. 4].

Взгляд Тернера на силы, действующие в социальной сфере подобно силам природы, отнюдь не является оригинальным или нестандартным в социологии. В свое время эту идею обосновывал и реализовывал в теоретизировании и эмпирических анализах Э.Дюркгейм¹. Позже этот аспект его творчества стал предметом фундаментальной метатеоретической разработ-

---

¹ “Коллективные тенденции обладают собственным существованием; они столь же реальны, как и космические силы, хотя и характеризуются иной природой; они влияют на индивида как извне, так и другими путями. Коллективные тенденции не менее реальны, чем космические силы, и сделать этот вывод нам позволяет тот факт, что реализуются они одинаковым образом, то есть характеризуются постоянными последствиями. ... И поскольку эти силы отличаются исключительно моральным характером, а вне индивида не существует никакой моральной силы, кроме общества, то следует сделать вывод, что

ки [Takla, Pare, 1985]. В ее выводах констатируется метафизический статус Дюркгеймового представления о силе как онтологической доктрины или реалистского описания социального мира. Это представление, похоже, поддерживается лишь метафизической верой, в отличие от точных законов физики, которые описывают свойства и следствия действия физических сил, опираются на многочисленные эмпирические доказательства, стимулируют успешные объяснения и предвидения. Но несмотря на это, Дюркгеймово представление о силе определяется как полезная концептуальная рабочая рамка, эвристическое устройство для генерирования гипотез, стимулирования эмпирических исследований и теоретизирований в социологии. Наконец, в исследовательской практике социальных наук немало случаев, когда исследователи вполне серьезно говорят о стихиях рынка, кризисах перепроизводства, демографических кризисах, управленческом хаосе и “водвороте” конфликта. В реальности правительства часто не способны овладеть этими стихиями или предотвратить их. Отмеченные социальные стихии можно рассматривать как неукротенные силы, влияющие на жизнь индивидов и общностей. Тернер определяет эти силы как свойства социального мира, стимулирующие формирование социокультурной реальности. Такое стимулирование осуществляется опосредованно — через то, что он называет селекционным давлением (selection pressures), генерируемым стихийными силами макросоциального мира.

Таким образом, еще одной ключевой метатеоретической идеей, на основе которой реализуются Тернеровы теоретические обобщения, является идея давления социокультурной селекции, то есть отбора социальных акторов, сообществ и структур в результате действия сил социального мира. По ряду признаков эта идея обнаруживает избирательное содержательное сходство с биологической теорией происхождения биотических видов путем естественного отбора или сохранения этих видов в борьбе за существование [Дарвин, 2009]. В частности, речь идет, во-первых, о селекции как выживании и воспроизводстве наиболее приспособленных социальных акторов, сообществ и структур в ситуациях острой конкуренции за различные дефицитные ресурсы, делающие возможным это выживание и воспроизводство в окружающей среде. Но, во-вторых, имеется в виду также селекция как выживание и воспроизводство наиболее приспособленных социальных акторов, сообществ и структур, когда перед ними встают проблемы адаптации в окружающей среде, требующие создания совершенно новых социокультурных формирований, или формаций (formations).

эти силы имеют общественное происхождение. Но как бы мы их ни называли, а главное состоит в том, чтобы признать их реальность и рассматривать их как совокупность энергии, которая влияет на нас извне и таким образом побуждает к действию, — точно так же, как влияет на нас и физико-химическая энергия. Они являются вещами настолько *sui generis*, — а не словесные построения, — что их можно подвергнуть измерениям, сопоставить их относительную величину, как поступают с интенсивностью электрического тока или светового излучения” [Дюркгайм, 1998: с. 387–388].

“Но с того момента, как было признано, что вне индивида существует общество и что оно не является существом, ни по названию, ни по наличию разума, но есть системой действующих сил, стал возможен иной подход к объяснению человека” [Дюркгайм, 2002: с. 414].

Так же, как идея сил социального мира, идея селекционного давления разрабатывалась более ста лет назад. Тернер рассматривает ее как выдающуюся составляющую тогдашних социологических концепций социетальной эволюции, представленных в работах Г.Спенсера, Э.Дюркгейма и др. В частности, сквозь призму идеи социальной селекции Т.Веблен трактует институциональные изменения общества в целом и его социальных институтов в частности: “Эволюция общественного устройства явилась процессом естественного отбора социальных институтов. Продолжающееся развитие институтов человеческого общества и природы человека, как и достигнутый в этом плане прогресс, можно в общих чертах свести к естественному отбору наиболее приспособленного образа мысли и процессу вынужденного приспособления индивидов к окружению, постепенно изменяющемуся...” [Веблен, 1984: с. 200]. Позднее А.Дж.Тойнби в своем сравнительном метаисторическом исследовании аналогичным образом трактовал механизм цивилизационных изменений — генезиса, расцвета, упадка и гибели отдельных цивилизаций. Он обосновал концепцию “Вызова-и-Ответа”, согласно которой человеческие общности принимают “вызов” крайне неблагоприятной для собственной жизнедеятельности природной и социальной окружающей среды и, если достанет сил, “отвечают” на него развитием собственной цивилизации: “Мы выяснили, что цивилизации рождаются в среде сложной и поначалу мало пригодной для проживания людей, и это побудило нас задуматься, не свидетельствуют ли все наши примеры о существовании общественного закона, который можно выразить в следующей формуле: “Чем сильнее вызов, тем больше стимул”. Мы рассмотрели ответы на пять стимулов разной природы: стимул суровых стран, стимул новой земли, стимул ударов, стимул давления и стимул угнетения — и все рассмотренные случаи подпадают под сформулированный нами закон” [Тойнби, 1995а: с. 147]. Речь идет о вызовах неблагоприятной природной окружающей среды (суровый климат, неудобный ландшафт, неудачное расположение, бедные природные ресурсы) и необходимости освоения совершенно новой и неизвестной доселе окружающей среды; о вызовах враждебной социальной окружающей среды (“внешние удары”, поражения, постоянное и непрерывное “внешнее давление” исторических врагов); о вызовах собственной социальной среды (“внутреннее угнетение”). Вместе с тем вызовы существованию рассматриваются как феномены не только материального, но и духовного измерения: “... принцип вызова и ответа остается таковым снизу до верху шкалы, все равно, вызов ли это пустых желудков, жаждущих хлеба, или голодных душ, стремящихся к Богу. Как бы там ни было, вызов всегда является Божьим предложением свободы выбора человеческим душам” [Тойнби, 1995b: с. 275]. С этой точки зрения упадок и гибель цивилизаций трактуются как обусловленные прежде всего не потерей контроля над природной и социальной окружающей средой, а утратой способности к адекватному самоопределению усматриваются, в частности, в дисгармонии между институтами вследствие появления новых альтернативных социальных идей и сил, в социальных расколах и революциях, в творческом истощении, в “самоубийственной роли милитаризма” и “опьянении победой”.

Тернер синтезирует метатеоретические идеи социальных сил и селекции акторов в эволюционный социологический подход для генерирования объяснительных принципов о существовании фундаментальных свойств

социального мира, которые оказывают давление на акторов и побуждают их создавать новые социальные структуры как адаптивные реакции на это давление, ради того, чтобы выжить и воспроизводиться в условиях безжалостной селекции среди себе подобных. Но воплощение этих далекоидущих теоретических замыслов требовало определенной предварительной подготовки аналитических орудий, в частности концептуального масштабирования социального мира как объекта анализа.

Концептуальное масштабирование социального мира

Аналитическое масштабирование социального мира в значительной мере подобно масштабированию физического и биотического миров в естественных науках. В частности, физики структурируют физический мир на: а) микромир — мир микроскопических частиц, из которых состоит вещество; б) макромир — совокупность окружающих тел, которые можно наблюдать невооруженным глазом; в) мегамир — мир космических тел. Тернер тоже выделяет в пределах социального мира его микро-, мезо- и макроуровень. Описания этих уровней в общих терминах очерчивают элементы простой концептуальной схемы — разноуровневые формирования/формации, силы и векторы их влияний.

В частности концептуализация микроуровня социальной реальности осуществлена на основе микросоциологических теоретизирований И.Гофмана [Гофман, 2009; Goffman, 1961, 1971]. Исходя из этого в качестве составляющих микросоциальной реальности определены: а) сфокусированные соприкосновения (*focused encounters*) индивидов, которые включают эпизоды их целенаправленного межличностного (*face-to-face*) взаимодействия; б) нефокусированные соприкосновения (*unfocused encounters*) — эпизоды взаимного осознания (*mutual awareness*) и навигации (*navigation*) в пространстве среди индивидов без прямого взаимодействия между собой. Указанные соприкосновения рассматриваются как управляемые отдельными или взаимодействующими силами, которые всегда были достаточно явными и побуждали людей вести себя и взаимодействовать определенным образом (табл. 1).

Образование соприкосновений считается во многом зависимым от носительной мощности и взаимодействия сил микросоциальной реальности — эмоций, мотивов (потребностей), ролей, статусов, культурных ограничений, демографических и экологических условий. Указанные силы в рамках всех соприкосновений индивидов направляют и структурируют ход их непосредственного взаимодействия. Этим взаимодействием Тернер аналитически ограничил нижний уровень социальной реальности — несмотря на собственное убеждение, что общая социологическая теория должна быть “grand”-теорией и охватывать все измерения социологического теоретизирования. Он считает непосредственные соприкосновения индивидов самой базовой единицей социологического исследования. Ведь если социология рассматривается как наука о социальной организации людей, то именно такие их соприкосновения должны быть исходной единицей социологического анализа, поскольку они инициируют микросоциальное взаимодействие. Если это взаимодействие повторяется и укрепляется в соприкосновениях, то “они становятся фундаментальными строительными блоками человеческих обществ”. И поскольку соприкосновения являются взаимодействиями

между людьми, ведущими себя каким-то образом, с точки зрения Тернера следует аналитически выделить в социальной реальности также личностный и поведенческий уровень. Но чтобы глубже понять поведение, к аналитической схеме пришлось бы добавлять еще уровень биологии. В итоге схема расширилась бы до пределов индивидов, поведений и даже биологии людей и их поведения и приобрела бы нежелательное сходство с теоретическими построениями Т.Парсонса. Поэтому ограничение нижнего уровня социальной реальности непосредственным микросоциальным взаимодействием индивидов определено как аналитически оптимальное.

Таблица 1

Силы социальной микродинамики

Силы	Признаки, проявления
1. Эмоции	Возбуждение аффективных состояний, постоянно изменяющихся на основании различных вариантов и комбинаций страха, гнева, тоски и счастья
2. Мотивации	Состояния потребности в самоутверждении, в положительном обмене вознаграждениями, в ощущении групповой включенности/инклюзии, в ощущении доверия и предсказуемости, а также в ощущении того, что ситуации таковы, какими они представляются
3. Культура	Выработка ожиданий (нормообразование — <i>normatization</i>) относительно (а) категорий существующих людей, (б) природы ситуации, (в) форм коммуникации, (г) границ того, что подлежит включению/инклюзии и исключению/эксклюзии, (д) ритуалов, которые следует соблюдать, и (е) эмоций, которые следует переживать и проявлять
4. Роли	Демонстрация последовательностей жестов для маркировки предполагаемых последовательностей действий (исполнение ролей) и толкование жестов для понимания последовательностей действий других (восприятие ролей)
5. Статус	Размещение и оценка индивидов на определенных позициях в сопоставлении с другими позициями и формирование состояний ожидания относительно того, как должны вести себя индивиды на разных и по-разному оцениваемых позициях
6. Демография	Количество и категории людей в их сосуществовании, их плотность и их движения, а также значение, которые приобретают такие количество, категория, плотность и движение
7. Экология	Границы, размежевания и свойства пространств, а также связанные с ними значения границ, разграничений и свойств

Источник: [Turner, 2010a: p. 17].

Тернерова концептуализация мезоуровня социальной реальности основывается на исследованиях человеческой экологии [Hawley, 1986]. На этой основе выделены два базовых типа социокультурных формаций, образующих этот уровень, — корпоративные и категориальные единицы (табл. 2).

В свою очередь, корпоративные единицы типологизируются на три базовых типа — группы, организации и общности (*communities*), возникающие и существующие для достижения определенных целей. Корпоративные единицы появляются, чтобы осуществлять определенную деятельность для решения проблем адаптации популяции/населения в случае осложнения обстоятельств существования и воспроизводства в его окружающей среде.

Таблица 2

Мезоуровневые социально-культурные формации

Формации (formations)	Признаки, проявления
1. Корпоративные единицы (Corporate units)	Структурные единицы, в которых проявляется разделение труда ради реализации (по-разному определяемых) целей
2. Категориальные единицы (Categoric units)	Структурные единицы, создаваемые членами населения, которые различают индивидов как предположительно имеющих идентифицирующую характеристику, которая категоризирует их как отличных, и которые на основании этих отличий прибегают к дифференцирующей оценке и трактовке этих индивидов

Источник: [Turner, 2010a: p. 15].

Основанием категориальных единиц определены социальные отличия, маркирующие индивидов как партикулярные категории, вследствие чего появляются дифференцирующие ожидания и суждения о людях, относящихся к этим категориям. Тернер концептуализирует формирование категориальных единиц на основе принадлежащей П.Блау интерпретации распределения индивидов согласно номинальным и градуированным (graduated) параметрам [Blau, 1977, 1994]. Номинальными параметрами по определению являются категории пола/гендера, этнической и религиозной принадлежности, в которые люди однозначно входят или не входят. Градуированные параметры, напротив, трактуются как измеряемые в том смысле, что отнесение индивида к определенной категории зависит от количественной меры таких имеющихся у него характеристик-параметров, как доход, годы образования или возраст. Впрочем, отмечается также свойство этих градуированных параметров конвертироваться в номинальные отличия между бедными и богатыми, образованными и необразованными, молодыми и старыми. Категориальные единицы, образующиеся на базе таких номинальных параметров, как пол, цвет кожи или принадлежность к социальному классу, в основном рассматриваются как наиболее сильные по своему влиянию на социальную микродинамику, мезодинамику и макродинамику. То есть среди многообразия разновидностей категориальных единиц более значимыми из них оказываются те, которые образуются вследствие отличий по полу/гендеру, возрасту, этничности, социальному классу и каким-либо иным отличительным чертам. Прежде всего в этих отличиях усматривается основание для размещения людей в выделенных категориях.

Тернерова концептуализация макроуровня социальной реальности отчасти базируется на результатах его собственных многолетних теоретических исследований ее институциональных и стратификационных измерений [Turner, 1972; 1997; 2003]. Исходя из этого в качестве составляющих макросоциальной реальности определяются институциональные домены (institutional domains), системы стратификации, целостные общества и системы обществ (табл. 3).

Каждый институциональный домен трактуется как конституированный набором корпоративных единиц, задействованных в решении той или иной проблемы адаптации популяции/населения в жизненном пространстве. Среди институциональных доменов выделяются экономика, государ-

ственность (polity), право, религия, родство, образование, наука и прочие институты, которые дифференцировались в процессе социетальной эволюции для адаптации популяции/населения в окружающей среде и человеческом окружении. Системы стратификации трактуются как создаваемые субпопуляциями, получающими разного уровня и типа ресурсы и проявляющими схожие поведенческие и организационные черты. Общества рассматриваются как структурные формации, которые занимают определенную территорию, организуют и регулируют популяцию/население в этом географическом пространстве, определяют и защищают границы этого пространства от других обществ. Системы обществ определяются как интерсоциетальные (inter-societal) системы, формируемые отношениями между обществами, осуществляемыми, как правило, через их соответствующие институциональные домены.

Таблица 3

Социокультурные формации на макроуровне социальной реальности

Формации	Признаки, проявления
1. Институциональные домены	Культурно регулируемые скопления (congeries) и системы корпоративных единиц, которые имеют дело с селекционными давлениями, генерированными макродинамическими силами популяции/населения, производства, распределения, регулирования и воспроизводства
2. Системы стратификации	Идентифицируемые субпопуляции, создаваемые неравным распределением ценных ресурсов институциональными доменами в обществе
3. Общества	Обусловливаемая институциональными доменами и системами стратификации организация популяции/населения в географическом пространстве, регулируемая центрами власти ради определения и защиты этого пространства
4. Системы обществ	Отношения между двумя или более обществами, создаваемые и поддерживаемые акторами в разных институциональных доменах или локациях в системе стратификации

Источник: [Turner, 2010a: p. 13].

По утверждению Тернера, формирование и существование указанных четырех базовых типов социокультурных формаций на макроуровне социальной реальности обусловлено пятью фундаментальными макросоциальными силами — популяцией/населением, производством, распределением, регулированием и воспроизводством (табл. 4).

Тернер строит концептуализацию влияний этих социальных макродинамических сил на обобщениях теоретических наработок классиков, современных ведущих теоретиков социологии и других социальных наук. Речь идет, в частности, об истоках обобщающих трактовок давлений на общество различных социальных сил: народонаселения и воспроизводства [Мальтус, 1998; Дюркгейм, 1990; Мид, 2002; Collins, 1986]; производства и распределения [Смит, 2001; Маркс, 1963, 1965, 1967; Вебер, 2012; Зиммель, 2010; Бродель, 1997; Collins, 1990]; регуляции [Вебер, 2012; Дюркгейм, 1990; Манн, 2018; Blalock, 1989; Collins, 1975; Turner, 1995]. Указанные обобщения отображались в работах Тернера в течение всей его научной карьеры с начала 1970-х годов. Одним из итогов этих многолетних усилий стала упрощенная

концептуальная схема социальной динамики в соответствии с описанным выше аналитическим масштабированием социального мира. То есть эта схема очерчивает базовые свойства социального мира, обозначая базовые социальные образования на микро-, мезо- и макроуровне реальности, а также действие сил, обуславливающих их оперативную динамику. Но следует отметить, что в современной социологии обоснованно выделяют четыре аналитических уровня: 1) микроуровень, который сводится к анализу личности и межличностного взаимодействия; 2) мезоуровень (средний или промежуточный), охватывающий структурные феномены ниже уровня общества в целом — формальные группы, организации, общественные движения и некоторые аспекты институтов; 3) макроуровень, сфера которого охватывает отдельное общество в целом; 4) глобальный, или мультиобщественный уровень [Смелзер, 2003: с. 21]. Исходя из этого, очевидным недостатком Тернерова масштабирования социального мира оказывается отнесение общества и системы обществ (или интерсоциетальных систем) к единому макроуровню социального мира. Впрочем, аналитическую дифференциацию этих двух разномасштабных типов социальных формаций делает более наглядной его обобщенная концептуальная схема социальной динамики¹, составляющая предмет теоретизирования.

Таблица 4

Социальные макродинамические силы

Силы	Признаки, проявления, результаты действия
1. Популяция/население	Абсолютное количество, темпы роста, состав и распределение членов общества
2. Производство	Сбор ресурсов из окружающей среды, превращение этих ресурсов в товары, создание услуг для облегчения собирания и преобразования
3. Распределение	Инфраструктуры для перемещения ресурсов, информации и людей по территории, а также системы обмена для распределения товаров и услуг между членами общества и, потенциально, членами других обществ
4. Регуляция	Консолидация и централизация власти вокруг четырех основ власти (принуждение, администрирование, материальное стимулирование и символическое начало) и создание культурных систем для координации и контроля акторов в институциональных доменах и системах стратификации
5. Воспроизводство	Порождение новых членов населения и передача культуры этим членам, а также создание и поддержка структурных формаций, поддерживающих жизнь и социальный порядок

Источник: [Turner, 2010a: p. 14].

Простая концептуальная схема социальной динамики

Как утверждает Тернер, индивиды постоянно испытывали воздействие сил социальной динамики, обуславливающих формирование социальной реальности. Эти силы всегда присутствовали в человеческой жизнедеятель-

¹ В конечном счете, в первом томе труда Тернера анализы динамик социетальных и интерсоциетальных систем изложены в отдельных главах [Turner, 2010a].

ности, но их валентность оставалась низкой в примитивных обществах, в каковых люди жили более 95% времени своего существования на планете. С течением времени присутствие и действенность этих сил становились все более выраженными и очевидными. Это касается прежде всего действия макросоциальных сил, которые, несмотря на свое со-присутствие наряду с микросоциальными силами в микромасштабе первобытных человеческих обществ, были сравнительно слабыми. Сначала действие макросоциальных сил лишь эпизодически проявлялось в миграциях, вызванных деградацией окружающей среды, в контактах, конкуренции и вражде человеческих популяций, зависивших от мелкомасштабной охоты и собирательства, расположения поблизости от воды и т.п.

Тернерова концептуализация и схематизация социальной динамики опирается на научные факты и обобщения из области социальной антропологии [Boehm, 1993, 1999; Chase-Dunn, Mann, 1998]. На этом основании он утверждает, что подавляющее большинство времени своего существования на планете люди жили в “микроуровневом мире межличностных контактов” — в средах немногочисленных групп охотников и собирателей. В отличие от некоторых видов насекомых, которые коллективно существуют в структурных образованиях, являющихся природными подобиями человеческих макрообществ, макросоциальные связи не считаются естественными для гоминидов и людей, которые первоначально не развивались в рамках масштабных и сложных систем.

Кровное родство рассматривается как единственный институциональный домен в первобытных человеческих обществах. Поэтому структурный шаблон для экономической и религиозной деятельности у них связан с разделением труда в нуклеарных семьях. Существование социального неравенства там невозможно, поскольку кочевое охотничество и собирательство как очень тяжелая работа никому не оставляют возможности добиться власти или даже сколько-нибудь высокого престижа. Охота и собирательство даров природы трактуются как вполне адаптивная форма социальной организации для немногочисленной популяции. Для организации пятидесяти индивидов достаточно двух корпоративных единиц — нуклеарной семьи и “ватаги” (band). Считается, что пока численность индивидов в сообществах не начала расти, селекционное давление на них в их окружающей среде не было настолько сильным, чтобы обусловить генезис и дифференциацию новых институциональных доменов и тем самым создать предпосылки для социального неравенства вследствие институциональной дифференциации.

Начало генезиса макросоциального мира усматривается в переходе людей от кочевой жизни в небольших группах охотников-собирателей к оседлому образу жизни в более устойчивых общностях типа общины (communities) примерно 10–12 тыс. лет назад. Когда кочевые группы-“ватаги” стали вести оседлый образ жизни, начали формироваться межгрупповые (inter-band) системы как более масштабные структуры отношений между такими группами с общими языком и элементами культуры — ценностями, религиозными верованиями, технологиями и традициями. В этих формациях исследователи склонны усматривать своеобразные очертания более крупных макросоциальных формаций. Вследствие оседлости возрастали концентрация и численность популяции/населения, что усиливало

давление селекции на индивидов со стороны сил социальной макродинамики, заставляя развивать более сложные социокультурные формации для выживания в окружающей природе и среде в новых обстоятельствах. Несмотря на немногочисленность и нередко временный характер самих поселений жизнь в них направляла индивидов на поиск новых форм производства, каких-то способов политического регулирования и средств защиты своих территорий.

С указанными изменениями связано дальнейшее увеличение масштабыности социального мира — рост его размеров и сложности. Каждое последующее изменение условий жизнедеятельности заставляло индивидов создавать все новые и новые виды более крупных и сложных социокультурных формаций для выживания и приспособления. Появление новых социокультурных систем сделало возможной организацию жизнедеятельности гораздо более многочисленной популяции в форме макрообществ. В итоге оседлость преобладающей части людей дописьменной эпохи в более устойчивых общинах/сообществах, существенный рост их численности, миграции и конфликты из-за территории и ресурсов признаются признаками коренных социальных изменений в результате интенсивного роста влияния сил макродинамической сферы. Распространение и укрепление оседлости привели к появлению и расширению масштабов производства, политических отношений, внутренних конфликтов и внешних войн, что и обусловило дальнейшую эволюцию человеческих макрообществ. Когда общества увеличивались, указанные макроуровневые силы подталкивали индивидов к созданию все новых и новых социокультурных формаций интерсоциетального масштаба для выявления все более новых способов справиться с ростом популяции/населения. Так возникали новые виды производства, средства координации и контроля, все новые и новые системы распределения ресурсов и воспроизводства индивидов и социокультурных формаций, необходимых для выживания. Как отмечает Тернер, в те времена, когда охота и собирательство были базовым способом человеческой адаптации в окружающей среде, на планете жило отнюдь не много людей по сравнению с нынешней ситуацией. При этом рост численности населения не всегда был линейным, но в долгосрочной перспективе в целом ускорялся.

Описанное выше развертывание социального мира на его микро-, мезо- и макроуровне под влиянием соответственно локализованных сил Тернер представляет и схематически (см. рис.).

Преимуществами своей схемы Тернер считает минимализм и простоту при существующем вместе с тем потенциале ее усложнения. Минимализм и простота позволяют концептуально охватить фундаментальные масштабы социального мира, схематически очерченные контуры которого ограничивают предметную область Тернерового теоретизирования. В то же время схема как своего рода “дорожная карта” открывает возможности исследования сложности социальной динамики. Моделирование этой сложности видится как разработка абстрактных законов (1) динамики сил давления на социокультурные формации макро-, мезо- и микроуровня социального мира, (2) динамики самих социально-культурных формаций и (3) отношений между этими формациями. Под абстрактными законами здесь понимаются наборы теоретических принципов, отражающих закономерности функционирования социального мира на макро-, мезо- и макроуровне.

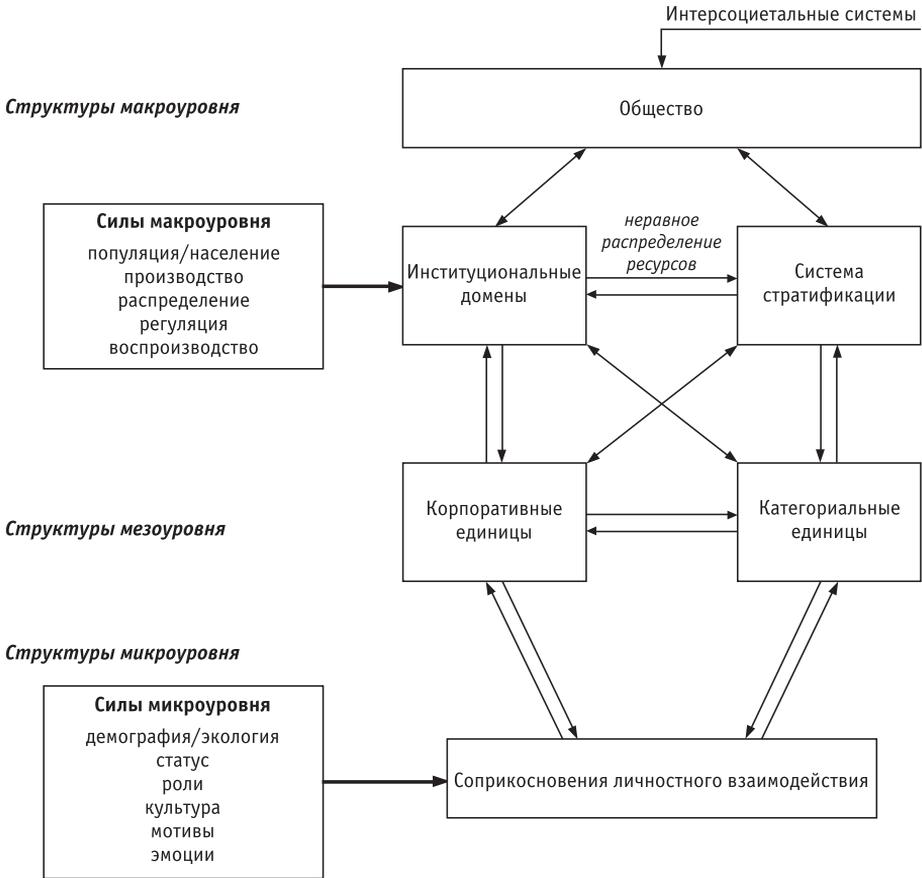

Рис. Простая концептуальная схема [Turner, 2010a: p. 18; 2010b: p. 6; 2012: p. 7]

Согласно приведенной схеме, первобытные микросоциальные структуры с непосредственным взаимодействием индивидов трактуются как составляющие мезоуровневых социально-культурных структур — корпоративных и категориальных единиц. В свою очередь, мезоуровневые структуры рассматриваются как строительные блоки институциональных доменов и систем стратификации, а те, в свою очередь, — как стержневые структуры обществ и интерсоциетальных систем. В частности, из совокупности корпоративных единиц конституируются институциональные домены, а из категориальных единиц — системы стратификации. Институциональные домены генерируют неравное распределение ценных ресурсов среди членов разных категориальных единиц, на почве чего возникает система стратификации, продуцирующая субпопуляции с соответствующей долей ресурсов. В итоге эти субпопуляции становятся новыми отличительными категориями людей с общими культурными, организационными и поведенческими характеристиками¹. В совокупности институциональные домены и система стратификации

¹ Тернер демонстрирует указанную институциональную динамику на примере определяющей роли производства — силы макроуровня, ведущей к созданию (или измене-

конституируют общество путем координации и кооперации определенного населения в пределах определенного и защищенного географического пространства. Наконец, интерсоциетальные системы образуются, когда акторы формируют социальные отношения в рамках институциональных доменов (например, экономики, государственности, родства и религии) в двух или более обществах. Указанные отношения могут принимать формы экономического обмена, политического доминирования посредством принуждения, миграции родственников через границы обществ и т.п.

В целом все структуры и формирования большего масштаба развиваются на базе структур или формаций меньшего масштаба через адаптивные реакции популяции/населения на усложнение условий жизнедеятельности в окружающей среде вследствие действия сил микро- и макросоциальной динамики. Поэтому менее масштабные формации становились составляющими более масштабных, а простейшие структуры — элементами более сложных структур. То есть эволюция обществ происходила в основном в направлении от менее к более масштабным формациям или от более простых к более сложным структурам.

Как пишет Тернер, в современных условиях влияние более масштабных социокультурных формаций на менее масштабные социокультурные формации сильнее, чем наоборот. Например, современный глобальный мир как интерсоциетальная система сильнее влияет на отдельное общество, нежели это общество — на мир. Точно также же общество в целом в большей мере способно форматировать собственные институциональные домены и систему социальной стратификации, чем наоборот; институциональный домен сильнее влияет на отдельные корпоративные единицы в своих пределах, чем наоборот; система социальной стратификации больше определяет положение своих отдельных категориальных единиц, чем наоборот; корпоративные и категориальные единицы в большей мере структурируют ячейки непосредственного взаимодействия своих членов, чем наоборот. То есть более масштабные социокультурные формации действуют как ограничительные среды для менее масштабных социокультурных формаций в своем составе, хотя именно вторые служат исходной базой, на которой развиваются первые. Эти ограничительные влияния макроструктур носят непосредственный характер в отношении мезоструктур и опосредованный — в отношении акторов на микроуровне.

Структуры и формации социального мира подвержены влиянию сил социальной микро- и макродинамики. Стрелка на схеме от популяции/насе-

---

нию) акторами институционального домена экономики. Далее этот домен неравномерно распределяет материальные и символические ресурсы среди категориальных единиц, определяемых различиями по полу, возрасту или этничности. То есть экономический домен может дифференцированно локализовать членов этих априорно данных категориальных единиц по ролям в рамках распределения труда в экономических корпоративных единицах. Со временем различия между категориальными единицами, возникшими на основании пола, возраста или этничности, могут стираться или углубляться. Но одновременно экономический домен может также создавать новые категориальные единицы — социальные классы. В частности, развитие индустриализма повлекло за собой появление класса наемных работников в промышленности (так называемого класса синих воротничков). Все указанные изменения в системе стратификации обусловлены производством как первичной определяющей макросоциальной силой.

ления, производства, распределения, регулирования и воспроизводства к социокультурным образованиям на макроуровне означает, что эти силы макроуровня оказывают давление на индивидуальных и коллективных акторов и побуждают их создавать, поддерживать и изменять социокультурные формации данной области — институциональные домены, системы стратификации, общество в целом и системы обществ (см. рис.). Микросоциальные силы могут оказывать давление не только на сферу соприкосновения личностного взаимодействия индивидов, но и, опосредованно, на корпоративные и категориальные единицы. Построение этих мезосоциальных единиц происходит в итоге через повторяющиеся соприкосновения (iterated encounters) индивидов в процессе микросоциальных взаимодействий. Поскольку такие значимые силы, как эмоции и базовые потребности, оказывают давление на индивидов в рамках соприкосновений, на микроуровне всегда есть потенциал для изменений структуры мезоуровневых формаций. Тернер демонстрирует эту возможность, описывая случай, когда фрустрация вследствие неприемлемого распределения труда мобилизует индивидов группироваться и добиваться структурных изменений корпоративной единицы. Однако он подчеркивает, что встроенность (embedding) микросоциальных образований в мезосоциальные структуры обычно ограничивает вариативность действий индивидов. Структура и культура корпоративных и категориальных единиц, как правило, оказывают большее давление на акторов, чем их ответное противодействие. Причина такого доминирования мезоуровневых единиц усматривается отчасти в том, что они, в свою очередь, встроены в макроструктуры и усиливаются силами макроуровня. Макроуровневые силы опосредованно, через мезоуровневые корпоративные единицы ограничивают микродинамику.

Динамика встраивания (embedding) исходных менее масштабных структур в производные более масштабные структуры определяется сложностью взаимовлияний между их микро-, мезо- и макроуровнем. Согласно Тернеровой схеме, каждый из этих уровней создает среду и задает контекст для существования его составляющих. В то же время составляющие каждого уровня делают возможным его построение и функционирование. Здесь отчасти прослеживается концептуальная аналогия с Парсонсовою иерархией кибернетического контроля во взаимоотношениях систем культуры, социальной системы, системы личности и поведенческой системы организма [Тернер, 1985: с. 75–77; Turner, 1990: р. 63–66]. Низшие системы обеспечивают высшим своего рода материальные и энергетические основания существования. Высшие же системы осуществляют своего рода информационный контроль функционирования низших. Такие функциональные взаимозависимости разномасштабных формаций означают, что источники социальной эволюции могут активизироваться на разных уровнях социального мира.

В этом плане показательна Тернерова интерпретация динамики мезоуровня: “... мезообласть схвачена тисками микроуровневых сил, оказывающих давление снизу, и макроуровневых сил, оказывающих давление сверху; и потому не стоит удивляться, что мезодинамика может быть нестабильной и, следовательно, может быть источником изменений в паттернах социальной организации людей” [Turner, 2010a: р. 17]. Этот тезис Тернер наглядно демонстрирует на примере мезоуровневой динамики формирования организаций социального движения для изменения структуры распределения ресурсов,

получаемых членами определенных гендерных или этнических категориальных единиц. Подобные движения возникают как реакция на ограничения, накладываемые на индивидов макроуровневыми институциональными доменами и системами стратификации общества. Вместе с тем возникновение таких движений подпитывается эмоциональными и мотивационными состояниями индивидов, генерирующимися на микроуровне их соприкосновений межличностного взаимодействия внутри организаций социального движения. То есть акторы подвержены одновременно влияниям сил макро- и микросферы, которые побуждают их к развитию организации социального движения, которое при определенных условиях приобретает способность изменять как динамику соприкосновений на микроуровне, так и институциональные домены и системы стратификации на макроуровне.

Согласно схеме Тернера, макросфера является социокультурным контекстом для почти всего происходящего в обществе (см. рис.). Учитывая это, макроуровень социального мира выбран в качестве исходной предметной области, с которой Тернер начинает свое теоретизирование. Способы формирования динамических связей между силами, структурами и культурами макроуровня он определяет и обобщает на основе теоретических принципов социальной макродинамики в первом томе своего труда [Turner, 2010a]. Вторым том этого труда посвящен определению и обобщению теоретических принципов социальной микродинамики — влияний сил микроуровня (демография, экология, статус, роли, культура, мотивы, эмоции) на ход соприкосновений личностного взаимодействия индивидов [Turner, 2010b]. Наконец, теоретические принципы мезодинамики социального мира выведены в заключительном третьем томе [Turner, 2012]. Такую последовательность теоретизирования тоже задает Тернерова схема (см. рис.), согласно которой социокультурные формирования мезоуровня — корпоративные и категориальные единицы — возникают в результате реакций индивидов и коллективных акторов на совокупное действие сил, управляющих микро- и макросферой социального мира. Отсюда определения и обобщения принципов мезодинамики возможны при наличии уже сформулированных принципов макродинамики и микродинамики социального мира.

Выводы

Тернер основывается в своей разработке общей социологической теории на синтезе метатеоретических идей социальных сил и социальной селекции. Его синтетическая метатеоретическая идея сводится к тому, что социальные силы оказывают селекционные давления на индивидов и побуждают их к изменению паттернов своей социальной организации и созданию новых видов социокультурных формаций для выживания в усложняющихся обстоятельствах. Он систематизировал базовый понятийный аппарат своего теоретизирования, исходя из масштабирования социальной реальности на микро-, мезо- и макроуровень. На этих принципах строится Тернерова простая концептуальная схема социальной динамики как предмета его общего теоретизирования. Согласно этой схеме социальная эволюция трактуется как вызываемая преимущественно силами макросоциальной динамики популяции/населения, производства, распределения, регуляции и воспроизводства, которые обуславливают усилия индивидуальных и корпоративных акторов,

нацеленные на преодоление или избежание дезинтеграционных последствий действия этих сил для их общностей посредством структурной адаптации последних. Указанная схема приводится в первых главах каждого из трех томов труда Тернера и служит исходным моментом его теоретических построений. В целом этот начальный этап его общего теоретизирования можно рассматривать как своеобразный аудит, определенную модификацию, осовременивание и систематизацию понятийного аппарата тогдашней социологии. Полученные ученым начальные результаты позволили ему разработать концепцию динамики функциональной селекции в социальном мире. Анализ ее содержания будет предметом следующего исследования.

Источники

- Бродель, Ф. (1997). *Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVIII ст.* Т. 2: Ігри обміну. Київ: Основи.
- Вебер, М. (2012). *Господарство і суспільство: нариси соціології розуміння.* Київ: Весвіт.
- Веблен, Т. (1984). *Теория праздного класса.* Москва: Прогресс.
- Гофман, И. (2009). *Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу.* Москва: Смысл.
- Дарвін, Ч. (2009). *Походження видів шляхом природного відбору або збереження порід у боротьбі за життя.* Львів: Піраміда.
- Дюркгайм, Е. (1998). *Самогубство: Соціологічне дослідження.* Київ: Основи.
- Дюркгайм, Е. (2002). *Первісні форми релігійного життя. Тотемна система в Австралії.* Київ: Юніверс.
- Дюркгейм, Э. (1990). *О разделении общественного труда. Метод социологии.* Москва: Наука. С. 3–390.
- Зіммель, Г. (2010). *Філософія грошей.* Київ: Промінь.
- Мальтус, Р. Т. (1998). *Дослідження закону народонаселення.* Київ: Основи.
- Манн, М. (2018). *Источники социальной власти.* Т. 1: История власти от истоков до 1760 года н.э. Москва: Дело.
- Маркс, К. (1963). “Капітал”. Критика політичної економії. Т. 1, кн. 1: Процес виробництва капіталу. В К. Маркс, Ф. Енгельс, *Твори. Пер. з 2-го рос. вид.* Т. 23. Київ: Держполітвидав УРСР.
- Маркс, К. (1965). “Капітал”. Критика політичної економії. Т. 3, кн. 2: Процес капіталістичного виробництва, взятий в цілому. Ч. II (розділи 29–52). В К. Маркс, Ф. Енгельс, *Твори. Пер. з 2-го рос. вид.* Т. 25, ч. II. Київ: Держполітвидав УРСР.
- Маркс, К. (1967). “Капітал”. Критика політичної економії. Т. 4, кн. 2: Теорії додаткової вартості. Ч. II (розділи 8–18). В К. Маркс, Ф. Енгельс, *Твори. Пер. з 2-го рос. вид.* Т. 26, ч. II. Київ: Держполітвидав УРСР.
- Мід, Дж. Г. (2000). *Дух, самість і суспільство. З точки зору соціального біхевіориста.* Київ: Укр. Центр духов. культури.
- Резник, В. (2017). Позитивістське (мета)теоретизування Дж. Г. Тернера: підстави та начерки стратегії. *Соціологія: теорія, методи, маркетинг*, 4, 68–93.
- Смелзер, Н. Дж. (2003). *Проблеми соціології. Георг-Зімелевські лекції, 1995.* Львів: Кальварія.
- Сміт, А. (2001). *Добробут націй. Дослідження про природу та причини добробуту націй.* Київ: Port-Royal.
- Тернер, Дж. (1985). *Структура социологической теории.* Москва: Прогресс.
- Тойнбі, А. (1995a). *Дослідження історії.* Т. 1. Київ: Основи.
- Тойнбі, А. (1995b). *Дослідження історії.* Т. 2. Київ: Основи.

- Blau, P. M. (1977). *Inequality and Heterogeneity. A Primitive Theory of Social Structure*. New York: Free Press.
- Blau, P. (1994). *Structural Context of Opportunities*. Chicago: University of Chicago Press.
- Boehm, Ch. (1993). Egalitarian Society and Reverse Dominance Hierarchy. *Current Anthropology*, 34 (3), 227–254.
- Boehm, Ch. (1999). *Hierarchy in the Forest: The Evolution of Egalitarian Behavior*. Cambridge: Harvard University Press.
- Blalock, H. M., Jr. (1989). *Power and Conflict: Toward a General Theory*. Newbury Park, CA: Sage.
- Chase-Dunn, Ch., Mann, K. M. (1998). *The Wintu and Their Neighbors: A Very Small World System in Northern California*. Tucson, AZ: University of Arizona Press.
- Collins, R. (1975). *Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science*. New York: Academic Press.
- Collins, R. (1986). *Weberian Sociological Theory*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
- Collins, R. (1990). Market Dynamics as the Engine of Historical Change. *Sociological Theory*, 8, 111–135.
- Goffman, E. (1961). *Encounters: Two Studies in the Sociology of Interaction*. Indianapolis, IN: Bobbs-Merrill.
- Goffman, E. (1971). *Relations in Public: Micro Studies of the Public Order*. New York: Basic Books.
- Hawley, A. (1986). *Human Ecology: A Theoretical Essay*. Chicago: University of Chicago Press.
- Takla, T. N., Pape, W. (1985). The Force Imagery in Durkheim: The Integration of Theory, Metatheory, and Method. *Sociological Theory*, 3(1), 4–88.
- Turner, J. H. (1972). *Patterns of Social Organization: A Survey of Social Institutions*. New York: McGraw-Hill.
- Turner, J. H. (1990). *The Structure of Sociological Theory*. 5th ed. Belmont, CA: Wadsworth.
- Turner, J. H. (1995). *Macrodynamics: Toward a Theory on the Organization of Human Populations. Rose Monographs*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.
- Turner, J. H. (1997). *The Institutional Order: Economy, Kinship, Religion, Polity, Law, and Education in Evolutionary and Comparative Perspective*. New York: Longman.
- Turner, J. H. (2003). *Human Institutions: A Theory of Societal Evolutions*. Boulder: Rowman and Littlefield.
- Turner, J. H. (2010a). *Theoretical Principles of Sociology. Vol. 1: Macrodynamics*. New York: Springer.
- Turner, J. H. (2010b). *Theoretical Principles of Sociology. Vol. 2: Microdynamics*. New York: Springer.
- Turner, J. H. (2012). *Theoretical Principles of Sociology. Vol. 3: Mesodynamics*. New York: Springer.

Получено 04.10.2019

References

- Blalock, H. M., Jr. (1989). *Power and Conflict: Toward a General Theory*. Newbury Park, CA: Sage.
- Blau, P. M. (1977). *Inequality and Heterogeneity. A Primitive Theory of Social Structure*. New York: Free Press.
- Blau, P. (1994). *Structural Context of Opportunities*. Chicago: University of Chicago Press.
- Boehm, Ch. (1993). Egalitarian Society and Reverse Dominance Hierarchy. *Current Anthropology*, 34 (3), 227–254.
- Boehm, Ch. (1999). *Hierarchy in the Forest: The Evolution of Egalitarian Behavior*. Cambridge: Harvard University Press.

Braudel, F. (1997). *Material Civilization, Economy and Capitalism, 15th–18th Century. Vol. 2: The Wheels of Commerce*. [In Ukrainian]. Kyiv: Osnovy. [= Бродель, 1997]

Chase-Dunn, Ch., Mann, K. M. (1998). *The Wintu and Their Neighbors: A Very Small World System in Northern California*. Tucson, AZ: University of Arizona Press.

Collins, R. (1975). *Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science*. New York: Academic Press.

Collins, R. (1986). *Weberian Sociological Theory*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.

Collins, R. (1990). Market Dynamics as the Engine of Historical Change. *Sociological Theory*, 8, 111–135.

Darwin, Ch. (2009). *The Origin of Species by Means of Natural Selections, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life*. [In Ukrainian]. Lviv: Piramida. [= Дарвін, 2009]

Durkheim, E. (1990). *The Division of Labor in Society. The Method of Sociology*. [In Russian]. Moscow: Nauka. [= Дюркгейм, 1990]

Durkheim, E. (1998). *Suicide: a Study in Sociology*. [In Ukrainian]. Kyiv: Osnovy. [= Дюркгейм, 1998]

Durkheim, E. (2002). *The Elementary Forms of The Religious Life. The Totem System in Australia*. [In Ukrainian]. Kyiv: Yunivers. [= Дюркгейм, 2002]

Goffman, E. (1961). *Encounters: Two Studies in the Sociology of Interaction*. Indianapolis, IND: Bobbs-Merrill.

Goffman, E. (1971). *Relations in Public: Micro Studies of the Public Order*. New York: Basic Books.

Goffman, E. (2009). *Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior*. [In Russian]. Moscow: Smysl. [= Гофман, 2009]

Hawley, A. (1986). *Human Ecology: A Theoretical Essay*. Chicago: University of Chicago Press.

Malthus, Th. (1998). *An Essay on the Principle of Population*. [In Ukrainian]. Kyiv: Osnovy. [= Мальтус, 1998]

Mann, M. (2018). *The Social Sources of Power. Vol. 1: A History of Power from the Beginning to A. D. 1760*. [In Russian]. Moscow: Dielo. [= Манн, 2018]

Marx, K. (1963). Capital: A Critical Analysis of Capitalist Production. Vol. 1. Book 1: The process of capital production. [In Ukrainian]. In K. Marx, F. Engels. *Works*. Translated by 2-hd Russian ed. Vol. 23. Kyiv: Derzhpolitvydav, USSR. [= Маркс, 1963]

Marx, K. (1965). Capital: A Critical Analysis of Capitalist Production. Vol. 3. Book 2: The process of capitalist production, taken as a whole. Part II (ch. 29–52). [In Ukrainian]. In K. Marx, F. Engels. *Works*. Translated by 2-hd Russian ed. Vol. 25, Part. II. Kyiv: Derzhpolitvydav, USSR. [= Маркс, 1965]

Marx, K. (1967). Capital: A Critical Analysis of Capitalist Production. Vol. 4. Book 2: Theories of Surplus Value. Part II (Ch. 8–18). [In Ukrainian]. In K. Marx, F. Engels. *Works*. Translated by 2-hd Russian ed. Vol. 26, Part II. Kyiv: Derzhpolitvydav, USSR. [= Маркс, 1967]

Mead, G. H. (2000). *Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*. [In Ukrainian]. Kyiv: Ukrainian Center of Spiritual Culture. [= Мід, 2000]

Reznik, V. (2017). Positivist (meta)theorization J. H. Turner: bases and project s strategy. [In Ukrainian]. *Sociology: theory, methods, marketing*, 4, 68–93. [= Резник, 2017]

Simmel, G. (2010). *The Philosophy of Money*. [In Ukrainian]. Kyiv: Primin'. [= Зіммель, 2010]

Smelser, N. J. (2003). *Problematics f Sociology. The Georg Simmel Lectures*, 1995. [In Ukrainian]. Lviv, Kalvaria. [= Смелзер, 2003]

Smith, A. (2001). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. [In Ukrainian]. Kyiv: Port-Royal. [= Сміт, 2001]

Takla, T. N., Pape, W. (1985). The Force Imagery in Durkheim: The Integration of Theory, Metatheory, and Method. *Sociological Theory*, 3(1), 4–88.

Toynbee, A. (1995a). *A Study of History*. Vol. 1. [In Ukrainian]. Kyiv: Osnovy. [= Тойнбі, 1995a]

Toynbee, A. (1995b). *A Study of History*. Vol. 2. [In Ukrainian]. Kyiv: Osnovy. [= Тойнбі, 1995b]

Turner, J. H. (1972). *Patterns of Social Organization: A Survey of Social Institutions*. New York: McGraw-Hill.

Turner, J. (1985). *The Structure of Sociological Theory*. [In Russian]. Moscow: Progress. [= Тернер, 1985]

Turner, J. H. (1990). *The Structure of Sociological Theory*. 5th ed. Belmont, CA: Wadsworth.

Turner, J. H. (1995). *Macro-dynamics: Toward a Theory on the Organization of Human Populations*. *Rose Monographs*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.

Turner, J. H. (1997). *The Institutional Order: Economy, Kinship, Religion, Polity, Law, and Education in Evolutionary and Comparative Perspective*. New York: Longman.

Turner, J. H. (2003). *Human Institutions: A Theory of Societal Evolutions*. Boulder: Rowman and Littlefield.

Turner, J. H. (2010a). *Theoretical Principles of Sociology. Vol. 1: Macro-dynamics*. New York: Springer.

Turner, J. H. (2010b). *Theoretical Principles of Sociology. Vol. 2: Micro-dynamics*. New York: Springer.

Turner, J. H. (2012). *Theoretical Principles of Sociology. Vol. 3: Mesodynamics*. New York: Springer.

Veblen, Th. (1984). *The Theory of the Leisure Class*. [In Russian]. Moscow: Progress. [= Веблен, 1984]

Weber, M. (2012). *Economy and Society: an Outline of Interpretive Sociology*. [In Ukrainian]. Kyiv: Vsesvit. [= Вебер, 2012]

Received 04.10.2019

ВОЛОДИМИР РЕЗНИК

Концептуальні засади розбудови загальної соціологічної теорії Дж.Г.Тернера: метатеоретичні ідеї, базові поняття та аналітична схема

У статті розглянуто концептуальні засади розроблення загальної соціологічної теорії Дж.Г.Тернера. До цих засад належать метатеоретичні ідеї, базові поняття та аналітична схема. Тернер почав розробляти загальну соціологічну теорію із синтезу метатеоретичних ідей соціальних сил та соціальної селекції. Він сформулював синтетичне метатеоретичне твердження: соціальні сили спричинюють тиски селекції на індивідів і примушують їх до зміни патернів своєї соціальної організації та створення нових видів соціокультурних формвань/формацій для виживання за умов цих тисків. Тернер систематизував базові поняття своєї теоретизування з виокремленням мікро-, мезо- та макрорівня соціальної реальності. На цих підставах він обґрунтував просту концептуальну схему соціальної динаміки. За цією схемою соціальну еволюцію спричинюють переважно сили макросоціальної динаміки популяції/населення, виробництва, розподілу, регуляції та відтворення. Ці сили змушують індивідуальних та корпоративних дієвців до структурної адаптації своїх спільнот у змінених обставинах. Така адаптація допомагає подолати дезінтеграційні наслідки дії цих сил або уникнути їх. Початковий етап загальної теоретизування Тернера є своєрідним аудитом, модифікацією, модернізацією та систематизацією поняттєвого апарату соціології. Отримані початкові результати стали підґрунтям для розбудови його концепції динаміки функційної селекції у соціальному світі.

Ключові слова: теорія, загальна теорія, метатеорія, позитивізм, соціальна сила, соціальна селекція

ВЛАДИМИР РЕЗНИК

Концептуальные основания построения общей социологической теории Дж.Г.Тернера: метатеоретические идеи, базовые понятия и аналитическая схема

В статье рассмотрены концептуальные основания разработки общей социологической теории Дж.Г.Тернера. К этим основаниям относятся метатеоретические идеи, базовые понятия и аналитическая схема. Тернер начал разрабатывать общую социологическую теорию с синтеза метатеоретических идей социальных сил и социальной селекции. Он сформулировал синтетическое метатеоретическое утверждение: социальные силы вызывают давления селекции на индивидов и принуждают их к изменению паттернов своей социальной организации и созданию новых видов социокультурных формирований/формаций для выживания в условиях этих давлений. Тернер систематизировал базовые понятия своего теоретизирования с выделением микро-, мезо- и макроуровня социальной реальности. На этих началах он обосновал простую концептуальную схему социальной динамики. Согласно этой схеме, социальную эволюцию вызывают преимущественно силы макросоциальной динамики популяции/населения, производства, распределения, регуляции и воспроизводства. Эти силы побуждают индивидуальных и корпоративных акторов к структурной адаптации своих сообществ в измененных обстоятельствах. Такая адаптация помогает избежать дезинтеграционных последствий действия этих сил или преодолеть их. Начальный этап общего теоретизирования Тернера является своеобразным аудитом, модификацией, модернизацией и систематизацией понятийного аппарата социологии. Полученные начальные результаты стали основой для развития его концепции динамики функциональной селекции в социальном мире.

Ключевые слова: теория, общая теория, метатеория, позитивизм, социальная сила, социальная селекция

VOLODYMYR REZNIK

Conceptual foundations for the development of J.G.Turner's general sociological theory: metatheoretical ideas, basic concepts and analytical scheme

The article discusses the conceptual foundations of the development of the general sociological theory of J.G.Turner. These foundations are metatheoretical ideas, basic concepts and an analytical scheme. Turner began to develop a general sociological theory with a synthesis of metatheoretical ideas of social forces and social selection. He formulated a synthetic metatheoretical statement: social forces cause selection pressures on individuals and force them to change the patterns of their social organization and create new types of sociocultural formations to survive under these pressures. Turner systematized the basic concepts of his theorizing with the allocation of micro-, meso- and macro-levels of social reality. On this basis, he substantiated a simple conceptual scheme of social dynamics. According to this scheme, the forces of macrosocial dynamics of the population, production, distribution, regulation and reproduction cause social evolution. These forces force individual and corporate actors to structurally adapt their communities in altered circumstances. Such adaptation helps to overcome or avoid the disintegration consequences of these forces. The initial stage of Turner's general theorizing is a kind of audit, modification, modernization and systematization of the conceptual apparatus of sociology. The initial results obtained became the basis for the development of his conception of the dynamics of functional selection in the social world.

Keywords: theory, general theory, metatheory, positivism, social power, social selection